

— Вроде бы неплохо, — Е Цинъян слегка покачала головой.

— Ну и славно. Ты даже не представляешь, как напугала нас с твоей мамой вчера вечером. Ты просто рухнула прямо на неё, вся одежда в крови, мама твоя от ужаса побелела.

Е Цинъян с трудом могла представить, чтобы всегда невозмутимая Е Ицин могла выглядеть настолько испуганной.

— А где она сейчас?

Тетушка Чжан достала из сумки термос и, отвинчивая крышку, ответила:

— Домой поехала переодеться. Вчера вечером, когда тебя привезли, тебя сразу отправили в операционную. Мама твоя всё это время стояла у дверей, не отходила ни на шаг. А после операции сидела у твоей кровати, даже переодеться не успела — на её одежде до сих пор пятна крови.

Е Цинъян оцепенело кивнула. Мама всегда была помешана на чистоте, у неё даже была своего рода мания, так что ходить в окровавленной одежде ей наверняка было очень неприятно. Неудивительно, что утром, когда она спала, её брови были нахмурены.

— Проголодалась? Давай, поешь чего-нибудь.

Стоило почувствовать аромат еды, как Е Цинъян осознала, что в животе у неё пусто. Она так разволновалась, что забыла о своём состоянии, и попыталась резко сесть, но тут же вскрикнула от острой боли в животе, и её лицо исказилось.

— Ой-ой, ну куда же ты, такая неосторожная! Только после операции! Дай-ка я посмотрю, не разошлись ли швы, — Тетушка Чжан поставила миску на стол и потянулась к одеялу.

— Тетушка Чжан, я в порядке, а-а-х...

В этот момент дверь палаты распахнулась. Е Цинъян инстинктивно подняла голову и увидела вошедшую Е Ицин.

— Ещё не легла?

От одного лишь холодного взгляда Е Цинъян невольно вздрогнула и поспешно улеглась обратно.

— Мамочка.

— Старшая госпожа пришла! Малышка Ян только что так резко дёрнулась, не знаю, не разошлись ли швы.

Е Ицин промолчала. Она подошла прямо к кровати, приподняла край одежды Е Цинъян и осмотрела рану. К счастью, всё было в порядке.

— Веди себя смирно.

Е Цинъян тихо ответила:

— Хорошо.

Тетушка Чжан улыбнулась:

— Смотри, как проголодалась. Давай, попей каши, — она хотела сесть на край кровати, чтобы покормить девушку.

Е Ицин протянула руку и забрала миску:

— Давай я сама.

— Старшая госпожа, лучше я. Я приготовила для вас суп из черной курицы с дудником, выпейте, пока горячий. Вы вчера столько крови отдали для малышки Ян, нужно срочно восстанавливаться.

Е Цинъян поразилась:

— Тетушка Чжан, что вы сказали? Мама отдала мне свою кровь?

Тетушка Чжан обернулась к ней:

— Да. Твоя группа крови такая редкая, в больнице запасов не оказалось. Хорошо, что у старшей госпожи такая же, иначе...

Е Цинъян посмотрела на лицо Е Ицин. Неудивительно, что оно такое бледное — она ведь сдавала кровь. Мама и так была слаба здоровьем, а теперь, должно быть, стала ещё слабее.

— Мама, выпей скорее этот суп, я сама справлюсь.

Она снова попыталась сесть, но стоило Е Ицин бросить на неё строгий взгляд, как она тут же

замерла.

— Занимайся собой, — отрезала Е Ицин.

Затем она обратилась к тетушке Чжан:

— Вы тоже весь день на ногах, присядьте, отдохните. Суп я выпью чуть позже.

За все годы жизни Е Ицин впервые кормила Е Цинъян с ложечки. Девушка была одновременно взволнована и напряжена. Когда Е Ицин поднесла ложку с кашей, она тут же открыла рот.

— Ой, горячо, горячо!

От неловкого движения снова заболела рана, и лицо Е Цинъян исказилось от боли.

Е Ицин сердито сверкнула глазами:

— Куда ты торопишься? Никто у тебя не отбирает.

Она достала салфетку и осторожно вытерла уголки рта Е Цинъян. Движения Е Ицин были мягкими, выражение лица — сосредоточенным. Е Цинъян засмотрелась, её сердце забилося в бешеном ритме. В голове возникла странная мысль: как же хорошо, что я ранена.

Е Ицин набрала ещё ложку каши, подула на неё и поднесла к губам девушки, но заметила, что та снова засмотрелась на неё.

— О чём задумалась? Пей давай.

Е Цинъян опомнилась и, вспомнив недавний ожог, наученная горьким опытом, хотела было подуть сама.

— Уже не горячо.

Е Цинъян удивлённо уставилась на Е Ицин, а когда та внезапно нахмурилась, поспешно произнесла:

— А-а, понятно.

Тетушка Чжан сидела рядом и с улыбкой наблюдала за ними.

Е Цинъян съела целых три миски, прежде чем сказала, что сыта. Неизвестно, то ли она была так голодна, то ли просто не хотела, чтобы это райское обслуживание заканчивалось.

Затем Е Ицин выпила суп из черной курицы — осилила лишь полмиски и сказала, что наелась. Тетушка Чжан и Е Цинъян уговаривали её выпить ещё, но та лишь покачала головой.

Тетушка Чжан, собирая вещи, обратилась к Е Ицин:

— Старшая госпожа, вы бы лучше поехали домой поспать, а я посижу с малышкой Ян.

— Да-да, мамочка, поезжай домой отдохни, — поддакнула Е Цинъян.

Е Ицин холодно взглянула на неё:

— Я не хочу спать.

— Но вы вчера сдали столько крови, всю ночь не спали, как ваш организм это выдержит?

— Мама, правда, поезжай поспи. Со мной уже всё хорошо, не волнуйся.

Е Ицин искоса посмотрела на неё:

— Не льсти себе. Мне нужно с тобой поговорить.

— ...

Сердце Е Цинъян ёкнуло. Она так и знала.

— Ладно, тогда я поеду домой готовить ужин, а позже привезу его вам. Малышка Ян, что хочешь на ужин?

— Хочу мяса! — после целой миски пустой каши ей отчаянно не хватало жирной пищи.

Е Ицин отрезала коротко:

— Нельзя!

Е Цинъян тут же сникла:

— Тогда пусть будет каша, тетушка Чжан, только добавьте туда мясного фарша.

— Добавьте ей лучше зелени, — поправила Е Ицин.

Е Цинъян была готова разрыдаться. Мама что, решила посадить её на вегетарианскую диету?

Тетушка Чжан ушла, и в палате остались только Е Цинъян и Е Ицин. Атмосфера стала странной. Е Ицин сидела на диване, скрестив руки на груди, а Е Цинъян лежала на кровати. Девушка хотела что-то сказать, но не знала с чего начать, и то и дело украдкой поглядывала на диван.

Как назло, она встретилась взглядом с Е Ицин и тут же в панике отвела глаза, делая вид, что изучает архитектуру палаты.

— Рассказывай, — подала голос Е Ицин.

— А?

Е Ицин молчала, лишь пристально смотрела на неё, отчего Е Цинъян стало не по себе.

— Ну... это тот воришка, которого я поймала в прошлый раз. Видимо, просидел пару дней, его выпустили, он затаил на меня злобу и привел банду отомстить.

Е Цинъян закончила говорить, опустив голову. Долгое время от Е Ицин не было ни звука. Удивлённая, она подняла взгляд.

Е Ицин сухо заметила:

— Это не главное.

— А? — Е Цинъян растерялась. А что тогда главное?

Видя её наивный и невинный вид, Е Ицин закатила глаза.

— Место происшествия находится в прямо противоположной стороне от дороги домой.

— ...

Всё, попалась. Е Цинъян мгновенно напряглась. Если мама узнает, что она переехала в общежитие и вместо вечерних занятий подрабатывала в кафе, ей не поздоровится.

Е Ицин видела, как бегают её глаза, и сразу поняла, что та придумывает очередную ложь.

— Чистосердечное признание облегчает участь, упорство — утяжеляет.

— ... — холодная капля пота скатилась по лбу девушки. — Ну, я... я договорилась встретиться там с другом.

Е Ицин явно не поверила, продолжая смотреть на неё всё тем же взглядом. Е Цинъян чувствовала, что вот-вот сорвётся.

В этот момент, словно по волшебству, появилась Шан Цяньмо:

— Ого, похоже, всё не так уж плохо, малая?

Е Цинъян тут же сладко позвала её: Сестра Мо. Е Ицин от этого обращения передёрнуло, зато Шан Цяньмо осталась в полном восторге.

— Не виделась пару дней, а ты стала такой послушной.

Е Цинъян про себя вздохнула: она всегда была послушной!

— Ну как, болит ещё? — Шан Цяньмо, говоря это, приподняла одежду Е Цинъян.

Девушка покачала головой, хотя на самом деле всё ещё сильно болело.

— Ну что ты за человек? Сидела бы ночью дома, чего шаталась по улицам? Видишь, до чего доигралась?

— ... — Е Цинъян промолчала.

Шан Цяньмо переключилась на Е Ицин:

— И ты, хороша мамаша! Знала ведь, что ночью одной ходить опасно, тем более такому милому ребёнку, и не остановила её?

Е Ицин молчала, но Е Цинъян не выдержала:

— Мама тут ни при чём, я теперь живу в общежитии.

— В общежитии?

Е Цинъян кивнула.

— Ты что, совсем ума лишилась? Что за нужда жить в общежитии? Разве там может быть комфортнее, чем дома? Или это Ледяная дева выставила тебя за дверь? Тогда шла бы ко мне, она тебя не хочет — я хочу, я буду тебя растить!

— ... — у Е Цинъян не было слов.

Шан Цяньмо, видя, что обе молчат, хитро прищурилась:

— Или, может, это потому, что в прошлый раз Ледяная дева тебя поцеловала насильно, и вам стало неловко жить под одной крышей?

Е Ицин бросила ей лишь два слова:

— Психически больная.

А вот Е Цинъян уже не могла сохранять спокойствие — её лицо вспыхнуло красным. Шан Цяньмо вошла во вкус:

— Смотрите, малая покраснела! Ещё пытается что-то скрывать. Ну, колись, вы двое уже...

Е Цинъян, боясь, что эта женщина сболтнет ещё что-то ужасное, поспешно перебила её:

— Тётя Мо, а где тётя Лань? Почему её нет с вами?

Стоило упомянуть Лань Си, как выражение лица Шан Цяньмо изменилось.

— Лань Сяоси... не знаю я, где она сейчас.

Е Ицин, до этого молчавшая, холодно добавила:

— Она в баре, ты что, не знаешь?

— Я её уже несколько дней не видела, кто знает, там она или нет, — оправдывалась Шан Цяньмо.

Е Ицин сухо заметила:

— С того самого дня, как она тебе призналась?

— ...

Шан Цяньмо умолкла. Теперь настала очередь Е Цинъян с интересом наблюдать за ней:

— Эй, тётя Мо...

— Я же сказала — зови меня сестрой Мо!

— Ой, сестра Мо, так ты приняла признание тёти Лань? Согласилась? Вас обеих не было видно в последнее время, вы что, тайно на свидания ходили?

— Ах ты, паршивка, ещё слово — и я тебя ударю! — она замахнулась, делая вид, что хочет ударить прямо по ране.

— А-а, спасите, тётя Лань!

Стоило ей это крикнуть, как раздался голос Лань Си:

— Малышка Ян, ты меня звала?

— Вау, Лань Си, ты наконец пришла! Посмотри, с кем ты связалась, она же такая жестокая!

Шан Цяньмо в ярости схватила подушку, чтобы запустить в неё, но Е Ицин перехватила её. Шан Цяньмо пришлось выместить злость на голове Е Цинъян.

— Будешь ещё болтать? Будешь?

Лань Си передала цветы Е Ицин:

— Тебе лучше?

— Намного лучше. А-а, тётя Лань, усмирите сестру Мо!

Лань Си не успела, зато Е Ицин не выдержала и оттащила Шан Цяньмо, та по инерции упала прямо в объятия Лань Си.

Шан Цяньмо быстро обернулась:

— О, Лань Сяоси, сколько лет, сколько зим!

Лань Си посмотрела ей в глаза:

— Да, ты уже давно не заходила в бар, — с той самой ночи она там не появлялась.

— ...

Атмосфера в палате стала напряжённой.

— Ой, я же забыла купить гостинцы! Ледяная дева, пойдём со мной, поможешь выбрать то, что любит эта малая.

Не дожидаясь ответа, она потащила Е Ицин из палаты.

Глядя на закрывшуюся дверь, Лань Си горько улыбнулась. Но когда она повернулась, её улыбка стала безупречной.

— Пить хочешь? Может, воды?

Е Цинъян покачала головой и, помолчав, спросила:

— Тётя Лань, вы с тётей Мо...

Лань Си лишь слабо улыбнулась.

— Тётя Мо она... отказала вам?

— ... — Лань Си посмотрела в окно. — Можно сказать и так.

Разве избегание встреч — это не отказ?

— Почему? Разве тётя Мо не говорила, что ей нравятся женщины?

Лань Си усмехнулась с досадой:

— Но это не значит, что ей нравлюсь именно я.

Когда Шан Цяньмо объявила о своих предпочтениях, Лань Си испытала не только удивление, но и восторг. Однако мгновение спустя на смену пришло разочарование. Она подумала: если Шан Цяньмо вдруг полюбила женщин, значит, она влюбилась в кого-то конкретного. А за последние восемь лет их пути почти не пересекались... значит, это не она.

Всё остальное можно попытаться изменить, но если человек тебя не любит — тут ничего не поделаешь. Это самая большая печаль в любви.

Е Цинъян не знала, что сказать. Она хотела утешить, но не знала как. Она вспомнила о себе, и на душе стало ещё тяжелее.

— Но я не сдамся.

Е Цинъян резко подняла голову.

— Если не дошла до самого конца, у меня нет права говорить об отказе.

Лань Си говорила спокойно, но каждое слово тяжёлым молотом било по сердцу Е Цинъян. И правда, разве можно сдаваться, не признавшись в любви, не приложив усилий, не испив чашу отчаяния до дна?

Видя, что Е Цинъян молчит, Лань Си улыбнулась:

— Ты ещё маленькая, некоторых вещей ты...

— Кто там!

Лань Си удивлённо посмотрела на дверь:

— Что случилось?

— Там кто-то был, — голос Е Цинъян был очень серьёзным.

Лань Си подозрительно встала, подошла к двери и выглянула в коридор. Там были только врачи, медсёстры и пациенты.

Закрыв дверь, она вернулась к кровати:

— Ты, наверное, ошиблась? Никого там нет.

Е Цинъян нахмурилась. Если в первый раз можно было списать на ошибку, то сейчас — точно нет.

Когда Е Ицин кормила её, она краем глаза заметила пару глаз, наблюдающих из-за двери, но они тут же исчезли. Е Цинъян подумала, что ей показалось. Но сейчас, когда это повторилось, она была уверена: там действительно кто-то был.

Позже Е Ицин и Шан Цяньмо вернулись. Е Цинъян украдкой спросила Шан Цяньмо, не возвращалась ли та на полпути, на что получила ответ: Ты больная, что ли?

Лань Си настаивала, что та ошиблась, возможно, кто-то просто проходил мимо и заглянул. Е Цинъян была уверена, что это не так, но доказательств не было, и пришлось согласиться.

Лань Си вскоре ушла, а Шан Цяньмо и не думала уходить. Е Цинъян поняла, что если эта женщина останется, покоя ей не видать, и начала нести всякую чушь, пока наконец не выпроводила её. На прощание Шан Цяньмо бросила: Позже зайду проведать.

Мир снова погрузился в тишину. В палате остались только Е Цинъян и Е Ицин. Никто не заговаривал, и атмосфера вновь стала странной.

Е Ицин сидела на диване, углубившись в документы — должно быть, дела компании. Е Цинъян смотрела на её тёмные круги под глазами и чувствовала, как сжимается сердце. Мама не спала всю ночь, а теперь должна работать, в то время как она, вместо того чтобы помочь, заставляет маму ухаживать за собой.

— Мама.

Е Ицин подняла голову:

— Ты бы лучше поспала.

Е Ицин опустила взгляд обратно в бумаги:

— Спи сама.

— ... — Е Цинъян смутилась. Эти слова прозвучали так, будто она предлагает маме спать вместе.

Ладно, не хочет — не надо. Она просто побудет рядом. Немного понаблюдав, она вспомнила о недавнем происшествии.

— Мама.

— ...

Не дождавшись ответа, она услышала:

— Говори.

Е Цинъян вздрогнула. Подумав, она спросила:

— А кто знает о том, что я в больнице?

Е Ицин взглянула на неё:

— Зачем спрашиваешь?

— Просто так, — не могла же она сказать, что хочет вычислить того, кто подглядывал в дверь. Мама опять решит, что она забыла принять лекарство, и спросит, кому делать нечего, кроме как подглядывать за ней!

— Только те двое, что ушли.

Только тётя Лань и тётя Мо. Кто же тогда был у двери?

— Кхм, мама, а у тебя есть знакомые в этой больнице?

Вдруг это кто-то из её знакомых? Пришёл проверить, действительно ли это она, или, может, тайный поклонник мамы, который воспользовался случаем, чтобы лишний раз на неё взглянуть?

Е Ицин не ответила, лишь нахмурилась. Очевидно, её утомили странные вопросы дочери.

Е Цинъян занервничала:

— Ничего, просто спросила.

Через некоторое время она услышала холодный ответ Е Ицин:

— Есть один сокурсник.

— Мужчина или женщина? — вырвалось у Е Цинъян, и она тут же пожалела, что спросила.

— Заткнись и спи!

Е Цинъян послушно закрыла глаза, но не уснула. Вскоре она снова их приоткрыла и стала наблюдать, как Е Ицин подписывает бумаги.

Мама делала это уже восемь лет. Е Цинъян чувствовала, как сильно она устала, и так хотела, чтобы мама просто отдохнула.

Вдруг послышался звук открываемой двери. Е Цинъян повернулась и неожиданно увидела Е Чжэньтина и Бай Цзин.

— Дедушка, бабушка, вы как здесь оказались?

— Не двигайся, лежи спокойно, — Бай Цзин быстро подошла и остановила её.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Е Чжэньтин.

Е Цинъян послушно улыбнулась:

— Уже намного лучше.

Е Ицин закрыла документы и встала:

— Папа, мама.

— Ицин, такая беда случилась, а ты нам не сказала! Если бы не тетушка Чжан, мы бы до сих пор ничего не знали, — с упрёком сказала Бай Цзин.

Е Ицин оставалась холодна и молчала.

— Тетушка Чжан сказала, что ты отдала свою кровь для малышки Ян. Ты как себя чувствуешь?

— Е Чжэньтин повернулся к Е Ицин.

<http://bllate.org/book/20772/2084242>